

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы к повышению эффективности реализации прав человека и основных свобод

Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, представленный в соответствии с резолюциями 17/4 и 44/15 Совета по правам человека.

* A/78/150.

Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях

Добывающий сектор, справедливый энергетический переход и права человека

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросам прав человека и транснациональных корпораций и других предприятий рассматривает вопрос о том, как государства, коммерческие предприятия, инвесторы и другие заинтересованные стороны в секторе добычи полезных ископаемых могут наилучшим образом разрабатывать и осуществлять справедливые, всеобъемлющие и основанные на правах человека программы энергетического перехода в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. После принятия в 2015 году Парижского соглашения по всему миру наблюдается рост численности заинтересованных сторон в секторе добычи полезных ископаемых, уже объявивших или разрабатывающих в настоящее время свои обязательства и планы по реализации программ энергетического перехода. Однако возникли опасения по поводу того, как бы разработка и реализация этих программ, в частности касающихся добычи полезных ископаемых, критически важных для осуществления энергетического перехода, не привела к еще большим нарушениям прав человека в секторе добычи полезных ископаемых. Доклад призван дать представление как о текущих проблемах, так и о появляющихся новых успешных практических решениях соответствующих проблем, а также предложить курс действий для обеспечения того, чтобы все существующие и будущие программы энергетического перехода были совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека, в том числе с Руководящими принципами. С этой целью в докладе предлагаются практические рекомендации государствам, предприятиям и другим заинтересованным сторонам.

I. Введение

A. Контекст

1. В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях анализирует влияние осуществляемых в мире программ энергетического перехода в добывающих секторах на осуществление прав человека. Рабочая группа рассматривает, каким образом государства, предприятия и другие заинтересованные стороны в добывающем секторе могут наилучшим образом разрабатывать и внедрять справедливые, инклюзивные и основанные на соблюдении прав человека программы энергетического перехода в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

2. На протяжении нескольких столетий добыча, разработка и использование природных ресурсов составляли основу глобальной экономики¹. В течение многих лет экономика нескольких государств критически зависела от разработки и использования добываемых ресурсов. Эти ресурсы выполняли функции катализаторов, обеспечивающих доступ к энергии, необходимой для поддержания социально-экономического роста. Однако в последние десятилетия в научных исследованиях, в том числе в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата, подчеркивается настоятельная необходимость перехода от углеродоемких источников энергии.

3. В связи с чрезвычайной ситуацией, вызванной изменением климата, все большее число заинтересованных сторон в секторе добычи природных ресурсов уже объявили или разрабатывают в настоящее время планы по достижению нулевого уровня выбросов углерода к 2050 году или даже ранее этого срока². Последовавший за этим энергетический переход уже привел к некоторому сокращению доли ископаемых видов топлива, которое известно как «отход от ископаемых видов топлива», и к новым инвестициям в проекты по декарбонизации в рамках «перехода к новой энергетике», в частности в проекты, связанные с использованием солнечной и ветровой энергии, гидроэнергетики, систем хранения энергии (аккумуляторов) и с развитием инфраструктуры низкоуглеродной водородной энергетики. Глобальная энергетическая система находится в процессе масштабного и быстро развивающегося перехода к низкоуглеродным источникам энергии. Энергетический переход срочно необходим для того, чтобы предотвратить и свести к минимуму серьезные нарушения прав человека, связанные с изменением климата. Глобальная климатическая чрезвычайная

¹ Рабочая группа исходит из определения, согласно которому добывающий сектор представляет собой совокупность людей, предприятий, финансовых учреждений, торговых организаций и государственных предприятий, занятых в производстве, обработке, распределении и продаже нефти, газа, твердых минералов и редких металлов, используя цепочку создания стоимости, которая охватывает производство (верхняя часть цепочки), сети (средина цепочки) и розницу (нижняя часть цепочки).

² Рабочая группа признает, что программы «нулевого уровня выбросов», направленные на удаление парниковых газов, вызывающих изменение климата, или на их сокращение до максимально близкого к нулю уровня, сами по себе могут оказаться недостаточными для ликвидации чрезвычайной климатической ситуации и могут серьезно подорвать право на здоровую окружающую среду, особенно в случаях злоупотреблений или неправильного использования углеродных квот. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии с обязанностями и ответственностью в области прав человека выбросы парниковых газов в атмосферу вообще не должны иметь место (это также называется нулевым выбросом углерода), в частности в промышленно развитых государствах.

ситуация представляет собой серьезную угрозу для прав человека, затрагивая все аспекты жизни людей.

4. Несмотря на настоятельную необходимость усилий по обеспечению энергетического перехода, реализация соответствующих программ во многих случаях связана с серьезными нарушениями прав человека, в частности такими как захват земель, принудительное перемещение населения, современное рабство, дискриминация и загрязнение окружающей среды. Например, по последним данным, во всем мире более 1 миллиона детей вынуждены работать в опасных условиях на кобальтовых и колтановых рудниках, где добывают важнейшее минеральное сырье, необходимое для производства аккумуляторов для электромобилей, а также элементов инфраструктуры солнечной, ветровой и других видов возобновляемых источников энергии³.

5. Согласно прогнозам, по мере наращивания масштабов и амбициозности политики и проектов в области чистой энергетики мировой спрос на минеральное сырье, необходимое в процессе энергетического перехода, в частности на медь, литий, никель, марганец, кобальт, графит, фосфатное сырье, цинк, редкоземельные металлы и другие материалы, такие как бальза, песок и наполнители, вырастет в пять раз⁴. Столь значительное увеличение спроса может привести к усугублению нарушений прав человека во всем мире, и особенно в странах Глобального Юга, где имеются значительные запасы этих материалов.

6. Аналогичным образом, исследования показывают, что энергетический переход может привести к потере рабочих мест и сокращению экономических возможностей для работников в секторах с высоким выбросом загрязняющих веществ и одновременно обеспечить создание новых рабочих мест в секторе чистой энергетики⁵. В то же время финансовые проблемы, связанные с отказом от ископаемого топлива в результате реализации программ энергетического перехода, уже связывают с обострением проблемы энергетической бедности во многих регионах Африки, Азии и Латинской Америки⁶.

7. В связи с социальными, экономическими и экологическими аспектами энергетического перехода и их последствиями для широкого спектра прав человека поднимаются фундаментальные вопросы, касающиеся права, политики и практики. На протяжении нескольких десятилетий в нормах международного права и в стандартах в области прав человека, в том числе во Всеобщей декларации прав человека, в Парижском соглашении, в Региональном соглашении о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу), в резолюции 76/300 Генеральной Ассамблеи о праве человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду и в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, подчеркивалась необходимость поощрения, защиты, уважения и реализации прав человека. Например, в преамбуле Парижского соглашения указано, что всем сторонам Соглашения следует при осуществлении действий, связанных с изменением климата, «уважать, поощрять и принимать во внимание свои

³ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-manila/documents/publication/wcms_720743.pdf.

⁴ См. <https://pubdocs.worldbank.org/en/961711588875536384/pdf/Minerals-for-Climate-Action-The-Mineral-Intensity-of-the-Clean-Energy-Transition.pdf>.

⁵ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/documents/publication/wcms_752069.pdf.

⁶ См. www.thenational.scot/news/23124775.report-political-instability-biggest-threat-net-zero-transition/, <https://african.business/2021/10/energy-resources/africa-must-not-be-the-west-s-sacrificial-lamb-for-net-zero-at-cop26/> и <https://african.business/2021/10/energy-resources/africas-complex-road-to-net-zero/>.

соответствующие обязательства в области прав человека». Однако в области защиты прав человека в добывающем секторе во всем мире по-прежнему существуют пробелы в разработке, финансировании и осуществлении политики и программ энергетического перехода.

8. Недопустимо, чтобы в процессе энергетического перехода воспроизводились или создавались новые формы нарушений прав человека и нанесения ущерба окружающей среде, в том числе в сфере коррупционных рисков и рисков конфликтов. Подход к энергетическому переходу должен соответствовать обязанностям и обязательствам государств в области прав человека, в том числе касающимся реализации права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, а также положениям цели 13 в области устойчивого развития по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним и положениям Парижского соглашения, согласно которому государства обязуются ограничить повышение средней глобальной температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней, одновременно прилагая усилия по ограничению глобального роста температуры до 1,5 °С⁷.

9. В связи с этим возникает вопрос о том, как добиться справедливого энергетического перехода в добывающем секторе. В настоящем докладе термин «справедливый энергетический переход» означает переход к «зеленой» экономике с нулевым уровнем выбросов углерода, которая является справедливой и инклюзивной, создает возможности для достойной работы и обеспечивает соблюдение прав человека затрагиваемых общин, и особенно коренных народов и групп населения, страдающих от энергетической бедности, на основе социального диалога и конструктивного участия, особенно в процессах принятия решений по использованию земель и других природных ресурсов⁸. Важнейшим условием достижения этой цели является признание дифференцированного воздействия энергетического перехода на права человека, которому подвергаются общины и отдельные лица, находящиеся в уязвимом положении, с тем чтобы предотвратить и устранить негативное воздействие на соблюдение прав человека и никого не оставить без внимания. При справедливом энергетическом переходе должен также признаваться и учитываться тот факт, что отход от ископаемых видов топлива может потенциально негативно сказываться на одних лицах, а выгоды от перехода к новой энергетике получают другие.

В. Цели

10. В настоящем докладе Рабочая группа рассматривает, как в данном контексте субъекты добывающего сектора могут разрабатывать и внедрять программы энергетического перехода, совместимые с правами человека. Учитывая, что в первом блоке Руководящих принципов установлено, что защита прав человека отдельных лиц и общин от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, является обязанностью государств, Рабочая группа рассматривает нормативные и политические требования, необходимые для обеспечения согласованности действий по обеспечению соблюдения предприятиями прав человека и подотчетности корпораций, функционирующих в добывающем секторе. В рамках второго блока Руководящих принципов, касающегося корпоративной ответственности за соблюдение прав человека, применимого к деятельности и операциям предприятий в добывающем секторе, в докладе содержится

⁷ Парижское соглашение является юридически обязательным международным договором об изменении климата. См. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf.

⁸ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_emp/@emp_ent/documents/publication/wcms_432859.pdf и www.ilo.org/global/topics/green-jobs/WCMS_824102/lang-en/index.htm.

анализ того, каким образом предприятия, и в частности добывающего сектора, могут эффективно интегрировать в текущие программы энергетического перехода правозащитные концепции, включая должную осмотрительность в вопросах прав человека и окружающей среды. Рабочая группа оценивает потенциал осуществляемых законодательных, нормативных и институциональных реформ в сфере энергетического перехода в целях интеграции и расширения доступа к средствам правовой защиты для отдельных лиц и общин, пострадавших от реализации проектов, связанных с энергетическим переходом. Рабочая группа также рассматривает вопрос о том, каким образом можно усовершенствовать ныне существующие в секторе добычи полезных ископаемых положения и механизмы разрешения споров для рассмотрения жалоб, касающихся нарушений прав человека, связанных с добывающей деятельностью и проектами энергетического перехода, чтобы, как минимум, не допустить ограничения доступа правообладателей, пострадавших от реализации соответствующих проектов, к средствам правовой защиты.

C. Методология

11. Основу для настоящего доклада составляют материалы, касающиеся различных аспектов взаимосвязи между изменением климата, энергетическим переходом и правами человека, ранее подготовленные Рабочей группой, механизмами специальных процедур Совета по правам человека и другими организациями и механизмами, такими как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Международная организация труда, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Совет Безопасности⁹. Помимо кабинетных исследований в докладе использованы материалы, полученные по запросу от заинтересованных субъектов, и материалы консультаций по данной теме, организованных с партнерскими институтами¹⁰. Приведенные в разделе III доклада конкретные примеры эффективной практики в значительной степени основаны на информации, полученной в ходе консультаций и в представленных Рабочей группе сообщениях.

D. Сфера охвата и ограничения

12. Основное внимание в докладе уделяется вопросам воздействия деятельности добывающего сектора на осуществление прав человека в контексте реализации программ энергетического перехода. Вопросы общего воздействия деятельности добывающего сектора на права человека выходят за рамки настоящего доклада. Тем не менее государства могут черпать из доклада полезную информацию, касающуюся интеграции в свою практику и поощрения ответственного делового поведения, основанного на соблюдении прав человека, во всех элементах цепочки создания стоимости продукции добывающего сектора. В докладе термин «программы энергетического перехода» относится к деятельности, инициативам, политике, проектам и инвестициям в добывающем секторе, которые направлены на развитие экономики с нулевым уровнем выбросов углерода. Программы могут включать финансирование проектов по сокращению выбросов и декарбонизации, поиска и закупок минерального сырья переходного периода, а

⁹ См. резолюцию Совета Безопасности 1952 (2010), A/77/226, A/HRC/31/52, A/HRC/24/41 и A/HRC/21/4; и www.unpri.org/download?ac=1655.

¹⁰ См. www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/call-inputs-extractive-sector-just-transition-and-human-rights.

также подготовки отчетности о действиях в области устойчивого развития, связанных с климатом. В докладе рассматриваются возможные последствия реализации программ энергетического перехода для ситуации с поощрением и защитой прав человека во всем мире.

II. Опасения, связанные с программами энергетического перехода в секторе добычи полезных ископаемых

13. Для продвижения справедливого энергетического перехода в добывающем секторе необходимо обеспечить справедливое и равноправное распределения выгод и бремени программ энергетического перехода, а также интеграцию по всей цепочке создания стоимости в добывающем секторе стандартов в области прав человека, в частности значимого и равного участия и доступа к средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека. Призыв обеспечить справедливый энергетический переход получает все большее признание государств. Многие предприятия и деловые ассоциации также признают, что частный сектор выигрывает от четкости, последовательности и предсказуемости политики и нормативных актов, регулирующих разработку, реализацию и распространение информации о программах энергетического перехода. Со своей стороны, международные организации все чаще подчеркивают роль частного сектора в обеспечении справедливого энергетического перехода. Например, в одном из ключевых обновлений пересмотренного текста принятых в ОЭСР *Руководящих принципов ответственного ведения бизнеса для транснациональных корпораций* содержится рекомендация транснациональным корпорациям ориентироваться в своих действиях на согласованные на международном уровне цели в области изменения климата и биоразнообразия, а Международная конференция труда приняла резолюцию, касающуюся справедливого энергетического перехода¹¹.

14. Однако для разработки и реализации программ энергетического перехода по-прежнему в значительной степени характерны несбалансированность, фрагментарность и непоследовательность действий, что приводит к безответственному ведению бизнеса. Два показательных примера демонстрируют несбалансированность, характерную для существующим программам энергетического перехода. Первый пример касается влияния программ энергетического перехода на доход государства в условиях все более активного глобального отказа от финансирования проектов по добыче невозобновляемых полезных ископаемых¹². Хотя международное право в области прав человека признает, что каждое государство имеет право принимать решения в отношении использования, контроля и распоряжения природными ресурсами на своей территории¹³, программы энергетического перехода могут повлиять на способность государств, и особенно государств, богатых природными ресурсами, но энергетически бедных, свободно использовать свои природные ресурсы и распоряжаться ими для развития водохозяйственной, энергетической и продовольственной инфраструктуры. Во втором примере речь идет о том, что в большинстве долгосрочных соглашений о добыче полезных ископаемых инвесторы наделяются

¹¹ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_885375.pdf.

¹² См. www.euronews.com/green/2021/08/12/the-end-of-fossil-fuels-which-countries-have-banned-exploration-and-extraction и www.reuters.com/business/sustainable-business/bnp-paribas-will-no-longer-provide-financing-development-new-oil-gas-fields-2023-05-11/.

¹³ Эта идея постоянного суверенитета над природными ресурсами на протяжении нескольких десятилетий лежит в основе международного права в области прав человека. См. резолюции Генеральной Ассамблеи 523 (VI), 626 (VII), 37/135, 36/173, 35/110, 34/136 и 32/161 и резолюции 31/186, 3336 (XXIX), 3175 (XXVIII) и 3005 (XXVII).

несбалансированными, но юридически закрепленными договорными правами, которые могут ограничивать возможности государств по реализации энергетического перехода или по реагированию на его негативное воздействие на права человека¹⁴. Например, стабилизационные оговорки в контрактах на добычу полезных ископаемых могут ограничивать возможности государств по обновлению действующих законов или контрактов. Такие договорные риски, закрепленные в долгосрочных соглашениях о добыче полезных ископаемых, в условиях энергетического перехода уже вызывают новые волны споров¹⁵. Кроме того, использование механизмов урегулирования споров между инвесторами и государством, предусмотренных инвестиционными соглашениями, привело к увеличению числа претензий к некоторым государствам в связи с их усилиями по обеспечению справедливого энергетического перехода¹⁶. По мере увеличения числа стратегических решений и законодательных актов в области энергетического перехода, ограничивающих инвестиции в проекты, связанные с невозобновляемыми ресурсами, инвесторы могут использовать договорные положения о стабилизации и об урегулировании споров для возбуждения арбитражных разбирательств против государств в связи с предполагаемыми нарушениями условий долгосрочных контрактов на добычу полезных ископаемых и инвестиционных соглашений.

15. Из этого дисбаланса вытекает разрастающаяся фрагментарность при разработке и реализации программ энергетического перехода. Некоторые заинтересованные стороны объявляют о своих программах энергетического перехода, но в этих программах по-прежнему отсутствует конкретное признание или упоминание аспектов защиты прав человека. Во многих государствах вопросы прав человека и вопросы реагирования на изменение климата регулируются отдельными сводами законов, отдельными правилами и институтами. Аналогичным образом, на международном уровне отсутствие координации, сотрудничества и системной интеграции усилий различных заинтересованных сторон при разработке и реализации программ энергетического перехода приводит к негативным последствиям для соблюдения прав человека в добывающем секторе, особенно прав уязвимых групп населения, таких как женщины и коренные народы. Например, даже программы энергетического перехода, направленные на создание новых экономических возможностей в секторах возобновляемой энергетики, могут не учитывать ранее сложившиеся формы социального и экономического отчуждения, которые часто связаны с нарушениями прав человека в компаниях в добывающем секторе. Эти факторы могут существенно затруднить для маргинализированных лиц и групп населения доступ к таким экономическим возможностям и к технологиям возобновляемых источников энергии или к финансированию для создания предприятий в сфере возобновляемой энергетики¹⁷.

16. Нормативно-правовая и институциональная фрагментация приводит к непоследовательности в реализации программ энергетического перехода. В

¹⁴ См. <https://resourcegovernance.org/analysis-tools/publications/tying-their-hands-how-petroleum-contract-terms-may-limit-gov-climate-policy-flexibility>.

¹⁵ International Centre for Settlement of Investment Disputes, *Westmoreland Mining Holdings v. Canada*, Case No. UNCT/20/3; International Centre for Settlement of Investment Disputes, *RWE AG and RWE Eemshaven Holding II BV v. Kingdom of the Netherlands*, Case No. ARB/21/4; см. также www.iisd.org/articles/insight/how-energy-charter-treaty-could-have-costly-consequences-governments-and-climate.

¹⁶ См. www.iisd.org/itn/en/2019/06/27/spains-renewable-energy-saga-lessons-for-international-investment-law-and-sustainable-development-isabella-reynoso/.

¹⁷ Elisabeta Smaranda Olarinde and Hilary Okoeguale, "Energy transition and the role of women: advancing gender-aware transition in the natural gas industry", in *The Palgrave Handbook of Natural Gas and Global Energy Transitions*, Damilola S. Olawuyi and Eduardo G. Pereira, eds. (Cham, Switzerland, Palgrave Macmillan, 2022).

результате отсутствия четких и ясных норм, регулирующих ответственность предприятий и инвесторов добывающего сектора за соблюдение прав человека в контексте программ энергетического перехода, продолжается распространение несогласованных стандартов, руководств и рамочных программ энергетического перехода¹⁸. Например, отсутствие согласованных стандартов отчетности по программе достижения нулевых выбросов привело к широкому распространению вводящей в заблуждение, неясной или недостаточно обоснованной отчетности о масштабах и прогрессе в реализации программ достижения нулевых выбросов, также известной как технология «гринвошинг». Например, в марте 2023 года по итогам проведенного Комиссией по конкуренции и защите прав потребителей Австралии интернет-исследования, охватившего все отрасли экономики, была высказана обеспокоенность по поводу того, что около 57 процентов заявлений предприятий об экологической безопасности и нулевом уровне выбросов могут представлять собой гринвошинг¹⁹. Аналогичным образом, исследование Европейской комиссии, также охватывающее все отрасли, показало, что 53,3 процента материалов по экологической тематике, представленных предприятиями в Европейском союзе, «содержат неясную, вводящую в заблуждение или необоснованную информацию»²⁰. В добывающем секторе также широко распространено использование на продукции вводящих в заблуждение этикеток или логотипов экологичности и устойчивого развития, что стало предметом недавних судебных разбирательств по борьбе с гринвошингом.

17. Признавая отсутствие четких, транспарентных и всеобъемлющих нормативных стандартов по тематике энергетического перехода, Генеральный секретарь учредил Группу экспертов высокого уровня по обязательствам негосударственных субъектов по достижению чистого нулевого уровня выбросов, поставив перед ней задачу «разработать более строгие и четкие стандарты для обязательств в отношении чистых нулевых выбросов» и «ускорить осуществление соответствующих обязательств»²¹. Действуя в этом же ключе, ряд государств приняли законы, предусматривающие наложение штрафных санкций на предприятия, использующие вводящие в заблуждение заявления относительно экологичности их соответствующих производств и их продукции²².

18. Кроме того, асимметричная защита, обеспечиваемая соглашениями о добыче полезных ископаемых, и отсутствие четкой, всеобъемлющей и основанной на правах человека нормативно-правовой базы по вопросам энергетического перехода стимулируют операторов и инвесторов добывающего сектора сосредотачиваться на защите своих инвестиций, пренебрегая своими обязанностями в области обеспечения прав человека. Отсутствие в некоторых случаях прямого указания на обязанность инвесторов учитывать и устранять любые неблагоприятные экологические, социальные и экономические последствия реализации программ энергетического перехода приводит к тому, что многие из этих программ утверждаются и реализуются независимо от их воздействия на права человека и на окружающую среду. Во многих случаях барьеры, не позволяющие

¹⁸ См. www.sei.org/perspectives/regulating-net-zero-pledges/.

¹⁹ См. www.accc.gov.au/media-release/accc-greenwashing-internet-sweep-unearths-widespread-concerning-claims.

²⁰ См. https://environment.ec.europa.eu/topics/circular-economy/green-claims_en.

²¹ См. www.un.org/en/climatechange/high-level-expert-group.

²² См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023PC0166>, www.federalreserve.gov/boarddocs/supmanual/cch/200806/ftca.pdf и www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/GreenGuides-FRN-11-5-22.pdf. См. также www.gov.uk/government/publications/green-claims-code-making-environmental-claims/environmental-claims-on-goods-and-services; цель этого законодательства — «помочь предприятиям понять и исполнять свои обязанности по закону о защите прав потребителей, когда они делают заявления об охране окружающей среды».

затронутым общинам добиваться от добывающих компаний и деловых партнеров принятия мер по обеспечению защиты прав человека в связи с нарушениями таких прав, связанными с процессом энергетического перехода, усугубляют безответственное поведение деловых кругов в контексте энергетического перехода.

19. Несмотря на возросшую приверженность заинтересованных сторон финансированию программ энергетического перехода в добывающем секторе, в создании соответствующей нормативно-правовой базы и системы управления, необходимых для продвижения процесса справедливого энергетического перехода, достигнут лишь незначительный прогресс. Среди основных препятствий, требующих безотлагательного устранения, Рабочая группа выделила следующие: пробелы в нормативном регулировании; недостаточно активное участие затрагиваемых общин; отсутствие доступа к информации, в том числе в силу недостаточной прозрачности данных; и ограниченный доступ к эффективным средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека.

A. Пробелы в нормативном регулировании

20. По мере того как государства продолжают разрабатывать международно-правовые рамки в области изменения климата, возникает острая необходимость в четкой «дорожной карте» справедливого энергетического перехода, учитывающей возможности, обстоятельства и потребности государств, с тем чтобы ускорить энергетический переход и использовать его на благо экономического развития и для укрепления прав человека. Необходимо в срочном порядке определить набор подходящих финансовых и нормативных инструментов и экологически чистых технологий, чтобы помочь зависимым от ресурсов государствам осуществить энергетический переход.

21. Несмотря на рост числа международных арбитражных исков, поданных против государств предприятиями добывающего сектора с целью оспаривания мер, направленных на смягчение последствий изменения климата или на устранение негативных последствий энергетического перехода для прав человека, недавние контракты на добычу полезных ископаемых, законодательство и национальные планы действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека свидетельствуют о том, что государства еще не изменили свою политику в отношении положений контрактов на добычу полезных ископаемых, которые могут помешать справедливому переходу²³. Недавние исследования показывают, что некоторые ограничительные стабилизационные оговорки сохраняются даже в контрактах, заключенных после принятия в 2015 году Парижского соглашения по климату. Кроме того, во многих соглашениях о добыче полезных ископаемых, в том числе в соглашениях, заключенных после 2015 года, не содержится положений, возлагающих на инвесторов обязательства в области защиты прав человека.

22. Аналогичным образом, несмотря на то что в мире появляется все больше обещаний и обязательств, касающихся энергетического перехода, некоторые государства до сих пор не приняли конкретных законов для достижения соответствующих целей на основе справедливости и соблюдения прав человека. Этот пробел в нормативном регулировании способствует тому, что соображения, касающиеся прав человека, по-прежнему игнорируются при разработке, производстве и распределении минерального сырья в процессе энергетического перехода, а также при реализации программ энергетического перехода в

²³ См. <https://resourcegovernance.org/analysis-tools/publications/tying-their-hands-how-petroleum-contract-terms-may-limit-gov-climate-policy-flexibility>.

добывающем секторе. Предприятия обязаны соблюдать права человека независимо от существующих систем регулирования и воли или способности государств выполнять свои обязанности в области прав человека. Однако отсутствие четких и всеобъемлющих законов, касающихся ущерба, наносимого правам человека в связи с изменением климата, может сдерживать и ограничивать последовательную разработку мер, которые должны осуществлять предприятия и другие заинтересованные субъекты в добывающем секторе для обеспечения прав человека в контексте энергетического перехода.

23. Внутреннее законодательство и нормативные акты государств, соответствующие международному праву в области прав человека, имеют исключительно важное значение для обеспечения справедливого энергетического перехода. Четкая правовая база по вопросам изменения климата может обеспечить правовую основу для учета правозащитных соображений при лицензировании и утверждении добывающих видов деятельности, включая программы по достижению нулевого уровня выбросов углерода и программы энергетического перехода, и наложить на государства обязанность выполнять соответствующие требования. Климатическое законодательство также может обеспечить ясность в отношении ключевых стандартов и мер должной осмотрительности в области энергетического перехода и прав человека, которые лицензиаты добывающего сектора должны соблюдать уже на этапе разработки и утверждения проектов. Эти вопросы должны быть тщательно изложены в национальных правовых системах, регулирующих процессы энергетического перехода.

В. Доступ к информации

24. Даже в тех случаях, когда стандарты в области прав человека и участия общественности устанавливаются в рамках стратегии и программ энергетического перехода, отсутствие достоверных, транспарентных и доступных статистических данных и информации об уровне соблюдения установленных требований остается серьезным препятствием, затрудняющим процесс справедливого энергетического перехода. Во многих случаях общины просто не имеют доступа к соответствующей информации.

25. Препятствия для доступа к информации часто усугубляются отсутствием четких правовых требований в отношении транспарентной отчетности и проверки программ энергетического перехода. Это отсутствие ясности открывает возможности для преднамеренной дезинформации и гринвошинга, а недостаточная точность и непоследовательность стандартов отчетности по-прежнему ограничивает информативную надежность представляемых предприятиями отчетов о конкретных процессах энергетического перехода. Этот пробел часто связан с отсутствием в законодательстве многих государств, регулирующем деятельность по добыче полезных ископаемых, конкретных положений, касающихся отчетности по вопросам соблюдения прав человека и конкретной оценки ситуации в этой области, несмотря на наличие доказательств того, что при реализации программ энергетического перехода существуют риски нарушения прав человека²⁴.

26. Во многих случаях непредставление конкретной информации о реализации процессов энергетического перехода в доступных форматах и на доступных языках ограничивает полезность соответствующих докладов и отчетов, особенно

²⁴ См. <https://news.bloomberglaw.com/esg/lack-of-uniformity-in-esg-ratings-system-poses-risks-opportunities> и www.globalreporting.org/standards/reporting-frameworkoverview/Pages/default.aspx.

для общин²⁵. Необходимо также обеспечить дезагрегацию данных, связанных с программами энергетического перехода, с выделением показателей, характеризующих соблюдение прав человека и межсекторальных показателей, таких как гендерные и социально-экономические последствия энергетического перехода для коренных народов, лиц африканского происхождения и других групп населения, находящихся в группе риска, чтобы понять и устранить негативное воздействие таких программ на права человека.

С. Ограниченный доступ к эффективным средствам правовой защиты

27. Во многих случаях существующие правовые и политические рамки, которые применяются как к добывающему сектору, так и к процессам энергетического перехода, не учитывают в должной мере ситуацию маргинализированных групп и не обеспечивают им эффективного доступа к правосудию и средствам правовой защиты; например, могут не учитываться актуальные гендерные аспекты конкретной ситуации.

28. Существующие в судебных системах барьеры процедурного характера затрудняют поиск и получение правовой защиты жертвами нарушений прав человека. Например, требования *locus standi* могут существенно затруднять организациям гражданского общества как подачу судебных исков от имени общин, пострадавших от конкретных проектов, так и установление ответственности предприятий, в том числе материнских компаний. Кроме того, правовые системы могут возлагать на истцов непропорционально большое бремя доказывания, что затрудняет поиск и получение средств правовой защиты в судах. Такие факторы, как высокая стоимость судебных тяжб и юридического представительства, неадекватные программы правовой помощи и общие задержки в отправлении правосудия, затрудняют для сообществ получение справедливой и своевременной правовой защиты.

29. Аналогичным образом, несмотря на повышение осведомленности о возможностях альтернативных механизмов урегулирования споров в плане облегчения доступа к средствам правовой защиты, таких как инвестиционный арбитраж и посредничество, целый ряд правовых и институциональных барьеров по-прежнему ограничивает их широкое применение в добывающих отраслях, особенно затрагиваемыми соответствующими проектами сообществами. Например, если национальное законодательство ограничивает сферу арбитражного разбирательства коммерческими спорами, то может оказаться невозможной передача в арбитраж некоммерческих споров, например касающихся доступа к земле или переселения общин, в частности коренных народов. Такая модель явно несправедлива и необоснованна. Использование альтернативных методов разрешения споров для урегулирования споров, связанных с добычей полезных ископаемых, не должно носить ограничительный характер. Напротив, оно должно позволять государствам и затрагиваемым общинам разрешать свои претензии, в том числе связанные с разработкой и реализацией программ энергетического перехода, на транспарентной и справедливой основе, своевременно и доступным образом. Этому может способствовать принятие четких и конкретных правил, которыми следует руководствоваться при арбитражном

²⁵ См. https://impact.economist.com/sustainability/get-to-net-zero/pdfs/10-Inconsistent-measurement-and-reporting_EI.pdf.

рассмотрении споров, связанных с воздействием предпринимательской деятельности на права человека²⁶.

D. Недостаточное участие затрагиваемых заинтересованных сторон

30. Недостаточное участие заинтересованных сторон в проектировании, разработке и осуществлении затрагивающих их программ энергетического перехода вызывает серьезные проблемы в области прав человека и уже привело к многочисленным случаям социальных конфликтов²⁷. Программы энергетического перехода часто имеют далеко идущие социальные, экономические и экологические последствия, особенно для общин, которые проживают вблизи мест добычи или чьи средства к существованию зависят от добывающего сектора. Рабочая группа получила информацию, свидетельствующую о том, что во всех регионах участились случаи, когда люди были вынуждены покинуть свои дома и оставлять средства к существованию, чтобы освободить территорию для расширения климатических программ и программ энергетического перехода, которые затрагивают их водные источники, источники средств к существованию на земле и окружающую среду.

31. Когда затрагиваемые заинтересованные стороны, включая местные общины, коренные народы и работников, исключаются из процесса принятия решений и их голоса игнорируются, происходит ущемление их прав человека. Соблюдение стандартов участия общественности и требований в отношении свободного, предварительного и осознанного согласия обеспечивает возможность услышать и учесть мнение тех, кого это непосредственно касается, при формировании политики и мер, влияющих на их жизнь. Невовлечение затрагиваемых заинтересованных сторон не только закрепляет несбалансированность власти, неравенство и маргинализацию, но и препятствует достижению честных и справедливых результатов в ущерб правам человека.

III. Траектория реформ и последствия применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека для справедливого энергетического перехода

32. В следующем разделе описываются основные тенденции и примеры практической деятельности, направленной на решение проблем защиты прав человека в рамках программ энергетического перехода. Действуя в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, добывающий сектор может справиться со сложностями перехода к устойчивому энергетическому будущему, обеспечивая при этом защиту прав человека.

²⁶ Andi Baaij, “The potential of arbitration as effective remedy in business and human rights: will the Hague rules be enough?”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 7, No. 2 (May 2022).

²⁷ См., например, сообщения [SWE 2/2022](#), [GUY 1/2022](#), [OTH 26/2022](#), [CAN 1/2022](#), [DNK 2/2021](#), [OTH 189/2021](#), [AUS 2/2021](#), [CHN 17/2018](#), [AUS 6/2019](#), [CHN 8/2019](#), [PER 2/2019](#), [OTH 25/2019](#), [OTH 26/2019](#) и [OTH 27/2019](#). Сообщения размещены на URL: <https://spcomm-reports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

А. Нормативно-правовое пространство

33. Происходящие во всем мире нарушения прав человека, связанные с разработкой и осуществлением программ энергетического перехода в добывающем секторе, свидетельствуют о том, что одних добровольных мер на этот счет недостаточно²⁸. Существует необходимость во всеобъемлющем «разумном сочетании» законов и политики, которые соответствуют Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и разъясняют, что должны делать все заинтересованные стороны для продвижения справедливого энергетического перехода в добывающем секторе.

34. В положениях второго блока Руководящих принципов уточняется, что предприятия несут ответственность за соблюдение прав человека и, соответственно, обязаны проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека, а именно выявлять и предотвращать нарушения прав человека и устранять возможные негативные последствия таких нарушений. Рабочая группа вновь подтверждает свои руководящие указания в отношении должной осмотрительности в вопросах прав человека²⁹ и приветствует новые инициативы, касающиеся обязательной должной осмотрительности в вопросах прав человека, которые могут применяться к добывающему сектору и программам энергетического перехода.

Вставка 1

Примеры эффективной практики: должная осмотрительность в вопросах прав человека

В ряде государств, в том числе в Германии, Норвегии и Франции, приняты обязательные к исполнению законодательные нормы, касающиеся должной осмотрительности в вопросах прав человека; в настоящее время вопросы принятия аналогичного законодательства рассматриваются и в других регионах и государствах. Например, в Национальном конгрессе Бразилии обсуждается законопроект о предпринимательской деятельности и правах человека, в котором содержатся положения о должной осмотрительности в вопросах прав человека. В Европейском союзе также разработаны законодательные нормы о соблюдении обязательной должной осмотрительности в конкретных секторах; в частности, принято Постановление о полезных ископаемых, добываемых в районах конфликтов.

Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии требует, чтобы предприятия и деловые круги приняли на себя обязательство к 2050 году достичь чистый нулевой уровень выбросов; к участию в конкурсах на государственные закупки допускаются предприятия, опубликовавшие план сокращения выбросов углерода^а.

Принятый в 2022 году в Сьерра-Леоне Закон о правах на обычные земли гарантирует женщинам равные права и доступ к земле и запрещает промышленное развитие, в частности добычу полезных ископаемых, плантационную деятельность, ведение фермерского

²⁸ См. www.business-humanrights.org/en/from-us/briefings/renewable-energy-human-rights-benchmark/.

²⁹ См. A/73/163.

хозяйства и строительство жилья, в охраняемых, заповедных или экологически уязвимых районах.

В рамках реализации программы «Права детей и принципы ведения бизнеса» Детский фонд Организации Объединенных Наций подписал соглашение о сотрудничестве с Министерством энергетики Чили; одним из основных элементов этого соглашения является оказание содействия деятельности по внедрению международных стандартов должной осмотрительности в вопросах прав человека, с уделением особого внимания вопросам соблюдения прав детей и подростков в рамках развития проектов энергетического сектора страны.

^a См. www.gov.uk/government/news/firms-must-commit-to-net-zero-to-win-major-government-contracts.

35. Несмотря на эти разрабатываемые инициативы, до сих пор есть предприятия, в частности в энергетическом и добывающем секторах, у которых выбросы парниковых газов остались на прежнем уровне или даже увеличились, что не соответствует целям и амбициям, установленным Парижским соглашением об изменении климата³⁰. Использование Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в целях содействия применению правозащитного подхода к решению проблем корпоративной ответственности за изменение климата, в том числе путем эффективного применения должной осмотрительности в вопросах соблюдения прав человека и защиты окружающей среды, обеспечит столь необходимые рамки для ответственного поведения деловых кругов в добывающем секторе. В дальнейшем тщательное определение факторов негативного воздействия на окружающую среду также будет иметь решающее значение для обеспечения эффективности обязательств, касающихся должной осмотрительности в вопросах соблюдения прав человека и защиты окружающей среды, и для их применения в добывающем секторе.

36. Чтобы финансировать энергетический переход и выполнять свои обязательства в области прав человека, государствам придется постепенно наращивать мобилизацию своих внутренних ресурсов, для чего требуются диверсификация экономики и разумная бюджетно-финансовая политика. Поэтому добывающий сектор не может быть освобожден от налогов на добычу полезных ископаемых или материалов, имеющих решающее значение для осуществления энергетического перехода; необходимо также отменить субсидии на ископаемое топливо, чтобы стимулировать устойчивое потребление, экологическое предпринимательство и инвестиции в экологически более чистые технологии.

Вставка 2

Примеры эффективной практики: налоговая льгота на меры по защите климата

В 2008 году в провинции Британская Колумбия (Канада) был введен налог на выбросы углекислого газа, получивший название «налоговый кредит на климатические меры». Этот налог генерирует доходы, которые возвращаются гражданам в виде дивидендов, что помогает компенсировать возросшие расходы, связанные с ростом цен на ископаемое топливо.

³⁰ См., например, сообщения SAU 3/2023, OTH 53/2023 и связанные с ними материалы.

37. Государствам, стремящимся интегрировать стандарты в области прав человека в программы энергетического перехода, крайне важно принять меры, сохраняющие для них возможности нормативно-правового регулирования соответствующих процессов на национальном, региональном и международном уровнях. На национальном уровне это можно сделать путем устранения пробелов и обеспечения согласованности нормативно-правовой базы, применимой к законам, связанным с энергетическим переходом. Когда государства ведут переговоры об инвестиционных соглашениях, концессиях и контрактах на региональном и международном уровнях, необходимо, чтобы они привлекали инвестиции и предприятия, соблюдающие права человека.

Вставка 3

Примеры эффективной практики: полезные ископаемые, металлы и защита окружающей среды

На пятой сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде в рамках Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, проходившей в 2022 году, была принята резолюция 5/12 об экологических аспектах рационального использования полезных ископаемых и металлов, в которой Ассамблея призвала государства-члены и заинтересованные стороны привести свою практику добычи полезных ископаемых и инвестиции в добывающий сектор в соответствие с целями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и соответствующих многосторонних природоохранных соглашений.

В. Укрепление потенциала

38. Риски, связанные с отсрочкой энергетического перехода, особенно высоки в плане обеспечения средствами к существованию людей во всем мире. Поэтому в период энергетического перехода подготовка рабочей силы должна стать приоритетным направлением деятельности для государств и предприятий, особенно в развивающихся странах, где в энергетическом секторе высока доля низкоквалифицированных работников. Важно обеспечить заинтересованные стороны, особенно работников, которые могут потерять работу в добывающем секторе, знаниями, навыками, финансовыми ресурсами и инструментами, необходимыми для перехода в другие секторы экономики или для создания собственных устойчивых предприятий малого и среднего бизнеса, с соблюдением международных стандартов в области прав человека. При профессиональной подготовке работников необходимо использовать подходы, учитывающие гендерные аспекты, и решать другие вопросы, связанные с правами человека, такие как детский труд в неформальном секторе экономики. Профессиональные ассоциации и высшие учебные заведения также призваны сыграть ключевую роль в оказании технической помощи в разработке специализированных программ развития потенциала, ориентированных на обеспечение справедливого энергетического перехода. В этом контексте является актуальным подготовленный Рабочей группой доклад по вопросам укрепления потенциала для осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека³¹.

³¹ A/HRC/53/24.

Вставка 4

Примеры эффективной практики: работа в секторе возобновляемых источников энергии

В США Администрация по вопросам занятости и профессиональной подготовки, входящая в состав Министерства труда, выделила более 90 миллионов долл. США в виде грантов молодым людям в возрасте от 16 до 24 лет на обучение и профессиональную подготовку с целью расширения базы рабочей силы в области экологически чистой энергетики.

Комиссия по углю Германии контролирует процесс вывода из эксплуатации функционирующих в стране угольных электростанций. Одной из ее ключевых рекомендаций является обеспечение профессиональной подготовки и оказание поддержки работникам угольной промышленности. Правительство Германии выделило миллиарды евро на поддержку перехода работников угольной промышленности на новые рабочие места в секторе возобновляемой энергетики.

В Таиланде, в районе, ранее предназначавшемся для строительства угольных электростанций, сетевая компания «Грин Ворлд» недавно открыла учебный центр Green World Renewable Energy Learning Centre — общинный проект по строительству солнечных батарей, целью которого является обеспечение десятков семей экологически чистой энергией; он также выполняет просветительскую функцию, что поможет тиражировать проект в соседних общинах.

Оман в 2022 году опубликовал национальную стратегию упорядоченного перехода к нулевому уровню выбросов, которая направлена на обеспечение упорядоченного перехода, минимизирующего негативные социальные последствия перехода к нулевому уровню выбросов, путем предоставления работникам новых возможностей занятости в экологичном («зеленом») бизнесе, повышения квалификации и переквалификации граждан для заполнения новых рабочих мест в секторе чистых технологий, таких как водородная энергетика, производство электромобилей и улавливание и хранение углерода.

С. Взаимодействие с заинтересованными сторонами

39. Для того чтобы действия по адаптации к изменению климата, основанные на соблюдении прав человека, были эффективными, необходимо обеспечить их прозрачность и полное участие граждан и общин³². Чтобы знать мнения и приоритеты правообладателей и обеспечить справедливый энергетический переход, необходимо проводить полноценные консультации. Такое взаимодействие включает в себя, в частности, привлечение к участию женщин, коренных народов, с их свободного, предварительного и осознанного согласия, правозащитников, профсоюзов, молодежи — как той части населения, которая будет нести на себе основную тяжесть последствий изменения климата, а также групп риска, включая меньшинства, сообщество ЛГБТИК+, инвалидов и лиц африканского происхождения.

³² См. www.ohchr.org/Documents/Publications/FSheet38_FAQ_HR_CC_EN.pdf.

40. Общинам и сообществам следует участвовать не только в консультациях, касающихся программ энергетического перехода, но и в разработке и реализации политики и мероприятий по соответствующим вопросам. Например, оценка воздействия на права человека, социальную сферу и окружающую среду, основанная на участии общин, может стать альтернативой оценке воздействия, проводимой по инициативе заявителей, и гарантировать правообладателям лучшие результаты. Полезными инструментами могут быть также соглашения о выгодах или последствиях реализации проектов для общин, представляющие собой договоры между предприятиями и общинами, в которых излагаются выгоды и обязанности, связанные с программами и проектами энергетического перехода. Такие соглашения могут включать, в частности, положения о распределении доходов, возможностях трудоустройства и проектах развития местных общин.

41. Коренные народы являются одной из групп населения, наиболее сильно затрагиваемых процессами энергетического перехода, поскольку, как показывают научные исследования, более половины мировых ресурсов, имеющих ключевое значение для энергетического перехода, расположены на землях коренных народов или вблизи таких земель³³. В связи с этим государства должны обеспечить защиту прав коренных народов на законодательном уровне, чтобы гарантировать справедливый энергетический переход, в том числе путем кодификации законодательства с учетом принципов свободного, предварительного и осознанного согласия и Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

Вставка 5

Примеры эффективной практики: ответственная добыча ресурсов

Компания «АКСИС кэпитал холдингс лимитед» (AXIS Capital Holdings Limited) — первая страховая компания в Северной Америке, объявившая о том, что она не будет финансировать новые проекты, при реализации которых не было получено свободного, предварительного и осознанного согласия, как это предусмотрено Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

Страховая компания «Инициатива по обеспечению ответственной добычи ресурсов» предлагает независимую оценку мест добычи полезных ископаемых третьими сторонами, и в ее управлении участвуют представители частного сектора, общин, работников и гражданского общества.

Проект электрификации острова Исла-Гуапи в Чили, разработанный в 2017–2018 годах, представлял собой государственно-частное партнерство, созданное для обеспечения жителей острова электричеством, получаемым от солнечных батарей. В разработке проекта, с уделением особого внимания правозащитным аспектам, принимали участие представители проживающей на острове общины коренного народа мапуче уилliche. Представители государственных органов, бизнеса и община острова активно взаимодействовали друг с другом в ходе планирования, реализации и оценки проекта.

³³ John R. Owen and others, “Energy transition minerals and their intersection with land-connected peoples”, *Nature Sustainability*, vol. 6 (February 2023).

42. Права женщин и гендерное равенство также требуют особого внимания для обеспечения справедливого энергетического перехода. Воздействие добывающей деятельности на права человека и окружающую среду часто приводит к более высоким и дифференцированным нагрузкам на женщин, в связи с чем требуется принятие мер по устранению сочетаний различных проявлений неравенства. Например, исследования показывают, что женщины, в особенности представительницы коренных народов, в большей степени подвержены различным нарушениям прав человека в цепочке создания стоимости в добывающем секторе и у них меньше шансов получить выгоды от энергетического перехода³⁴. Во многих случаях интересы женщин и девочек не учитываются в программах компенсации и переселения, обусловленных деятельностью добывающих компаний, которая затрагивает их права, в том числе права на жилище, питание, работу и на достаточный жизненный уровень. Вопросам положения женщин в добывающем секторе экономики следует уделять большее внимание, с тем чтобы можно было эффективно устранять выявленные недостатки проводимой политики и программ в рамках подхода, ориентированного на обеспечение гендерного равенства.

43. Деловым кругам и государствам также полезно взаимодействовать с профсоюзами для продвижения политики и практики, обеспечивающих уважение прав работников. Работники могут содействовать улучшению доступа к средствам правовой защиты, оценивая прогресс в осуществлении любых действий по исправлению неблагоприятной ситуации и устойчивость изменений в деятельности предприятий, чтобы избежать нарушений прав человека в будущем. Это особенно актуально в ситуациях, при которых работники проживают в общинах, на которых негативно сказывается деятельность предприятий. Также важно обеспечивать уважительное взаимодействие и проведение консультаций представителей бизнеса с правозащитниками, и государства должны обеспечить, чтобы законной деятельности правозащитников не чинились препятствия.

44. Кроме того, межправительственные организации и промышленные ассоциации призваны сыграть ключевую роль в обеспечении того, чтобы интересы заинтересованных сторон занимали центральное место в программах энергетического перехода по всей цепочке создания стоимости в добывающем секторе. Например, важно учитывать воздействие на права человека и окружающую среду «синей экономики», включая проекты освоения морских энергетических ресурсов и разработки морского дна, а также мировой индустрии судоходства, по линии которой осуществляется транспортировка 90 процентов продаваемых в мире товаров, включая топливо, и на которую приходится 3 процента глобальных выбросов парниковых газов³⁵.

Вставка 6

Примеры эффективной практики: полезные ископаемые, металлы и защита окружающей среды

Целевая группа по обеспечению справедливого энергетического перехода в морском судоходстве создана под эгидой Международной палаты судоходства, Международной федерации транспортных рабочих, Глобального договора Организации Объединенных Наций, Международной организации труда и Международной морской организации. Цель этой Группы — обеспечить, чтобы центральное место в решениях судоходной отрасли по реагированию на чрезвычайную климатическую ситуацию занимали интересы моряков.

³⁴ См. https://resourcegovernance.org/sites/default/files/documents/primer_gender_and_extractives.pdf.

³⁵ См. www.ics-shipping.org/representing-shipping/maritime-just-transition-task-force/.

D. Доступ к информации, прозрачность и отчетность

45. Государствам и коммерческим структурам необходимо в срочном порядке обеспечить доступность и точность данных, в том числе дезагрегированных данных и отчетов по программам энергетического перехода. Достоверная, своевременная, транспарентная и доступная информация позволяет заинтересованным сторонам отслеживать и оценивать последствия программ энергетического перехода и имеет решающее значение для обеспечения доступа к средствам правовой защиты и для борьбы с коррупцией. Статистические данные и информация об уровне соблюдения установленных требований особенно важны для затрагиваемых общин и других заинтересованных сторон, поскольку позволяют им привлечь к ответственности государство и соответствующие предприятия. Поэтому необходимо использовать как международные, так и национальные механизмы для обеспечения и поощрения прозрачной отчетности и доступа к информации.

Вставка 7

Примеры эффективной практики: доступ к информации и ее транспарентность

Инициатива по обеспечению транспарентности в добывающей промышленности и Инициатива по раскрытию информации о рабочей силе в добывающей промышленности являются добровольными подходами, которые содействуют доступу к информации и транспарентности.

Принятое в 2018 году Соглашение Эскасу о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне, является важным юридически обязательным региональным документом, который способствует транспарентности, продвижению экологической справедливости и защите активистов природоохраны.

В марте 2023 года Европейская комиссия приняла предложение о разработке Директивы Европейского парламента и Совета об обосновании и заявлении прямых экологических претензий, известной как Директива об экологических претензиях. Эта директива устанавливает четкие критерии для предприятий в отношении обоснования их экологических претензий и маркировки. В упомянутом предложении также предусматривается, что претензии должны проходить независимую проверку, и вводятся новые правила управления экологической маркировкой в целях обеспечения ее достоверности.

46. Национальные правозащитные учреждения также играют важную роль в процессах энергетического перехода, способствуя доступу к информации, участию заинтересованных сторон и доступу к средствам правовой защиты. Они могут собирать информацию о случаях нарушений прав человека в процессах энергетического перехода и оказывать юридическую помощь пострадавшим общинам, в том числе помогать им при подаче заявлений в суд и другими способами.

Вставка 8**Примеры эффективной практики: национальные правозащитные учреждения**

В Чили национальное правозащитное учреждение подготовило карту социально-экологических конфликтов в стране, которая используется для стратегического решения проблем, связанных с нарушениями прав человека в рамках проектов энергетического перехода. В Аргентине национальное правозащитное учреждение разрабатывает руководящие принципы для добывающей промышленности, охватывающие вопросы защиты прав человека. Наконец, в Кении национальное учреждение по вопросам защиты прав человека ведет документальный учет нарушений прав человека в результате обезлесения в различных производственных секторах, в том числе в энергетическом секторе экономики.

Е. Инвесторы

47. Рабочая группа неоднократно подчеркивала применимость Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека к субъектам финансовой деятельности³⁶. Рабочая группа подтверждает ответственность институциональных инвесторов и банков за предотвращение и устранение связанного с их деятельностью негативного воздействия на соблюдение прав человека соответствующими цепочками создания стоимости и деловыми отношениями, в соответствии с принципами 13 и 17 Руководящих принципов³⁷. Для обеспечения справедливого энергетического перехода должна быть предусмотрена ответственность инвесторов в законодательстве, в политике и в отраслевых рекомендациях. В этом контексте необходимо обязать инвесторов, например, проводить комплексную проверку соблюдения прав человека с учетом гендерных аспектов, проводить содержательные консультации с затрагиваемыми сообществами, организациями гражданского общества, общинами коренных народов и правозащитниками; необходимо также установить ответственность инвесторов за устранение последствий выявленных нарушений.

Вставка 9**Примеры эффективной практики: налоговая льгота на меры по защите климата**

Глобальная инвестиционная инициатива Climate Action 100+ представляет собой ассоциацию, в состав которой входит более 700 инвесторов, управляющих активами на сумму 68 триллионов долл. США. Одной из трех ключевых целей ассоциации является принятие мер по сокращению выбросов парниковых газов по всей цепочке создания стоимости в соответствии с целями Парижского соглашения.

Мексика разработала новую классификацию инвестиций в устойчивое развитие, которая позволяет выявлять и маркировать

³⁶ См. A/HRC/53/24/Add.4.

³⁷ См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/TransCorporations/WG_BHR_letter_Thun_Group.pdf и www.unepfi.org/industries/banking/banks-and-human-rights-a-legal-analysis-2/.

экономическую и финансовую деятельность, способствующую устойчивому развитию и достижению экологических и климатических целей.

В рамках глобальной инициативы «Инвестирование в справедливый переход» ассоциация «Принципы ответственного инвестирования» опубликовала руководство для действий инвесторов в поддержку справедливого перехода^а.

Одной из главных целей инициативы Глобальная комиссия инвесторов в добывающие отрасли промышленности до 2030 года является управление основными системными рисками, которые ставят под сомнение способность сектора удовлетворить растущий спрос в условиях энергетического перехода.

^а См. www.unpri.org/download?ac=9452&adredir=1.

Ф. Малые и средние предприятия

48. Растущее внимание к вопросам энергетической гражданственности, а также важная роль, которую играют малые и средние предприятия в развитии низкоуглеродных энергетических предприятий, открывают новые возможности для децентрализации и ускорения реализации программ энергетического перехода. Малые и средние предприятия, ориентированные на устойчивое развитие, могут предлагать инновационные решения, способствовать повышению профессиональной грамотности на местах и поощрять участие общин.

49. Государствам, деловым кругам и другим заинтересованным сторонам следует оказывать малым и средним предприятиям нормативную, финансовую поддержку и помощь в наращивании потенциала, а также предоставлять им инструменты, помогающие в регулировании их воздействия на права человека, особенно в контексте энергетического перехода. Создание благоприятных условий для ответственного и устойчивого ведения бизнеса может, в свою очередь, способствовать созданию новых возможностей, в том числе в аспекте занятости, для малых и средних предприятий в процессе энергетического перехода. Уделяя приоритетное внимание правам человека в соответствии с Руководящими принципами, малые и средние предприятия могут служить катализаторами позитивных изменений, способствуя созданию инклюзивных и справедливых возможностей трудоустройства, обеспечивая при этом справедливую заработную плату, безопасные условия труда и соблюдение трудовых прав.

Г. Государственные предприятия

50. Государственные предприятия играют важную роль в добывающей промышленности, в том числе в таких секторах, как нефтяная и горнодобывающая промышленность, транспорт, логистика и складское хозяйство. Будучи государственными экономическими субъектами, такие предприятия обязаны как защищать права человека, так и нести корпоративную ответственность за их соблюдение. В этом контексте они должны играть ведущую роль в формировании позитивной практики, соответствующей Руководящим принципам, в том числе путем обеспечения прозрачности и раскрытия информации о программах энергетического перехода. С рекомендациями в отношении государственных

предприятий можно ознакомиться в докладе Рабочей группы по этому вопросу³⁸.

Вставка 10

Примеры эффективной практики: государственные предприятия в Испании

В Испании в Законе № 7/2021 об изменении климата и энергетическом переходе установлено требование к крупным предприятиям, которые находятся в государственной собственности или в активах которых государство имеет свою долю, иметь и публиковать планы действий по борьбе с изменением климата.

Н. Неформальная экономика

51. Кустарная и мелкомасштабная добыча полезных ископаемых, а также неформальная экономика в целом, играют важную роль в добыче важнейших полезных ископаемых, необходимых для процессов энергетического перехода. Однако кустарная и мелкомасштабная добыча полезных ископаемых в ряде государств по-прежнему сопряжена со значительными рисками для прав человека, в частности касающимися использования детского труда и несчастных случаев на производстве. Хотя исследования показали, что для совершенствования регулирования кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых необходима формализация этой деятельности, во многих странах соответствующие налоги и другие сборы настолько высоки, что для маргинализированных общин процесс формализации оказывается слишком сложным³⁹. Важно разобраться в этой ситуации и оказать поддержку сообществам, которые зависят от их неформальных видов деятельности, в том числе путем предоставления альтернативных возможностей в формальной экономике. Ныне действующие инициативы, такие как принятая в Европейском союзе Директива о должной осмотрительности в области корпоративной устойчивости, могут послужить прямым стимулом для предприятий, использующих полезные ископаемые, оказывать поддержку в области профессиональной подготовки кадров, в наращивании потенциала и в другой деятельности, направленной на устранение негативного воздействия кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых на осуществление прав человека.

52. Поскольку в процессе переработки минеральное сырье из формального и неформального секторов экономики обычно комбинируется, предприятия не могут утверждать, что их цепочки создания стоимости свободны от детского труда или других рисков в области прав человека. Оказание технической помощи и поддержки в процессе формализации, а также реализация других инициатив, направленных на устранение негативных последствий кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых для прав человека, могут способствовать справедливому энергетическому переходу путем активизации экономического развития на местах, поощрения практики устойчивой добычи полезных ископаемых, создания возможностей для развития потенциала в области прав

³⁸ См. [A/HRC/32/45](#).

³⁹ Gavin Hilson, “‘Formalization bubbles’: a blueprint for sustainable artisanal and small-scale mining in sub-Saharan Africa”, *The Extractive Industries and Society*, vol. 7, No. 4 (November 2020).

человека и укрепления социальной интеграции, например путем расширения прав и возможностей женщин и прекращения эксплуатации детского труда⁴⁰.

Вставка 11

Примеры эффективной практики: кустарная и мелкомасштабная добыча полезных ископаемых

Альянс за ответственную добычу полезных ископаемых работает с кустарными и мелкомасштабными добывающими компаниями, помогая им улучшать экологические и социальные показатели, включая защиту прав человека. Используя свои инструменты и информационные ресурсы в области прав человека, Альянс тесно сотрудничает с сообществами, добиваясь соблюдения их прав.

В Демократической Республике Конго проект «Мутоши» продемонстрировал успешную интеграцию стандартов в области прав человека при кустарной добыче кобальта. До своего завершения в 2020 году пилотный проект «Мутоши» формализовал мелкомасштабную добычу, обеспечив механизацию рудников и улучшив меры безопасности. Использование современной техники позволило повысить производительность труда и снизить риск несчастных случаев. Вовлечение в добывающую деятельность женщин не только положило конец их маргинализации, но и способствовало сокращению масштабов использования детского труда. Благодаря удвоению доходов домохозяйств семьи получили возможность отправлять своих детей учиться в школе, а не работать на шахте. Пилотный проект по формализации завершился в марте 2020 года в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), после чего на этом производстве произошло несколько несчастных случаев со смертельным исходом.

В Нигерии в рамках осуществляемого при поддержке Всемирного банка проекта по диверсификации добывающего сектора получили профессиональную подготовку и повысили квалификацию почти 20 000 шахтеров, занятых на кустарных и мелкомасштабных рудниках, что способствовало улучшению экологической и социальной ситуации и ситуации с соблюдением прав человека.

В Колумбии, в департаменте Кальдас, для решения проблем, связанных с неформальной экономикой, региональное правительство создало зоны законной добычи полезных ископаемых. Шахтеры в этих районах обязались использовать методы добычи с низким уровнем воздействия на окружающую среду и прошли соответствующее обучение. В добывающей компании «Ла Каскада» формализация привела к значительному улучшению ситуации с занятостью, охраной труда, безопасностью, защитой окружающей среды и профессиональной подготовкой шахтеров. Эти достижения компании были отмечены в 2017 году — компания получила официальное признание и сертификат Fairmined, и теперь она может торговать своими минералами на международном рынке.

⁴⁰ См. www.iisd.org/system/files/publications/igf-asm-global-trends.pdf.

I. Сокращение потребления в государствах с высоким уровнем потребления

53. Сокращение потребления и реализация стратегий «отказа от роста» также станут важнейшими элементами в достижении справедливого перехода к устойчивому будущему. Помимо перехода на экологически чистые или «зеленые» источники энергии, не менее важно отказаться от моделей потребления, обуславливающих чрезмерный спрос на энергию, особенно практику субсидирования использования углеводородов. Государственные субсидии на ископаемое топливо поощряют потребление топлива с высоким содержанием парниковых газов, и в ряде исследований они были названы существенным фактором, способствующим изменению климата и препятствующим энергетическому переходу⁴¹. В этом контексте добывающие компании должны поддерживать прекращение субсидирования ископаемых видов топлива и не чинить препятствий этому процессу.

54. В последнее время ряд государств объявили, что они прекращают или будут постепенно сокращать субсидирование ископаемых видов топлива. Хотя такие планы заслуживают похвалы, они должны сопровождаться мерами по обеспечению прав человека и социальными гарантиями, с тем чтобы реализация этих планов не приводила к появлению или обострению, особенно для людей, находящихся в группе риска, энергетической бедности, социальной изоляции, к потере рабочих мест, нищете или к возвращению практики использования биомассы для отопления и приготовления пищи. Будучи одним из важнейших компонентов процесса энергетического перехода, отказ от топливных субсидий должен осуществляться с учетом прав человека и ответственным образом, не оставляя никого без внимания.

55. Отказ от распространенной культуры одноразового использования товаров и продвижение более экологичных альтернатив также необходимы для снижения энергопотребления в странах с высоким уровнем потребления. Для этого необходимо сосредоточить внимание на практике устойчивого производства, моделях циркулярной экономики и осознанного потребления. Кроме того, для обеспечения равного доступа для всех необходимо уделять первостепенное внимание вопросам оказания помощи в производстве и распределении энергии. Государства и предприятия должны использовать инфраструктуру, связанную с добычей полезных ископаемых, для обеспечения доступа к чистой энергии для общин малоимущих граждан. Например, независимый энергетический объект, предназначенный для обслуживания потребностей шахты, может использоваться также для обеспечения электроэнергией расположенных поблизости домохозяйства членов общины и малые и средние предприятия.

56. Уделяя приоритетное внимание вопросам доступа к энергетическим ресурсам и распределения энергии, государства и предприятия добывающего сектора могут вступить на путь ответственного ведения бизнеса, решая проблемы потерь и нерационального использования энергии и перенаправляя ресурсы на удовлетворение энергетических потребностей малообеспеченных слоев населения.

⁴¹ См. www.ica.org/reports/fossil-fuel-subsidies-in-clean-energy-transitions-time-for-a-new-approach и www.unep.org/news-and-stories/story/calling-time-fossil-fuel-subsidies.

Ж. Регионы повышенного риска

57. Значительная часть запасов полезных ископаемых, имеющих важное значение для расширения масштабов применения современных технологий использования возобновляемых источников энергии, находится в регионах, затронутых конфликтами и подверженных высокому риску, в которых существуют серьезные проблемы с управлением⁴². Незаконная добыча полезных ископаемых, необходимых для процессов энергетического перехода, хищение таких ресурсов и незаконная торговля ими, а также незаконный оборот природных ресурсов для финансирования насилия и экстремизма, до сих пор остаются ключевыми проблемами в регионах повышенного риска⁴³. В этой связи Рабочая группа обращает особое внимание на свою работу, касающуюся регионов, затронутых конфликтами⁴⁴.

58. Для устранения рисков в области прав человека, возникающих в добывающем секторе в условиях конфликта, крайне важно, чтобы деловые круги включали в свои усиленные процедуры проявления должной осмотрительности в вопросах соблюдения прав человека меры по обеспечению ответственной безопасности⁴⁵. Все, кто приобретает, перерабатывает и использует полезные ископаемые, важные для процессов энергетического перехода, должны всегда соблюдать стандарты должной осмотрительности, основанные на ответственном ведении бизнеса и соблюдении прав человека.

Вставка 12

Примеры эффективной практики: Резолюция Совета Безопасности 1952 (2010)

На Демократическую Республику Конго приходится более половины мировой добычи кобальта, который является минералом, имеющим важное значение для энергетического перехода; кобальт необходим для производства аккумуляторов для электромобилей и для объектов инфраструктуры возобновляемой энергетики. В связи с этим Совет Безопасности в своей резолюции 1952 (2010) призвал все государства «настоятельно предложить импортерам, перерабатывающим предприятиям и потребителям конголезской минеральной продукции проявлять должную осмотрительность» и бороться с нарушениями международного права в области прав человека и гуманитарного права.

К. Доступ к средствам правовой защиты

59. Для обеспечения справедливого энергетического перехода государства и предприятия должны облегчить доступ к средствам правовой защиты для тех,

⁴² Согласно определению ОЭСР, зоны повышенного риска — это страны, характеризующиеся «наличием вооруженных конфликтов, широко распространенным насилием или другими рисками причинения вреда людям».

⁴³ В резолюции Совета Безопасности 2482 (2019) было отмечено расширение масштабов незаконной торговли природными ресурсами.

⁴⁴ См. www.ohchr.org/en/business-and-human-rights/business-human-rights-and-conflict-affected-regions-project.

⁴⁵ См. принципы 10, 11 и 16 принципов защиты окружающей среды в период вооруженных конфликтов, принятых Комиссией международного права, на URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/8_7_2022.pdf.

кто пострадал от программ энергетического перехода. Эффективные средства разрешения споров должны быть установлены в законодательстве, регулирующем работу добывающего сектора, в двусторонних инвестиционных договорах, концессиях и контрактах. Важные реформы в этой области могут включать: расширение положений о разрешении споров в контрактах на добычу полезных ископаемых с целью содействия доступу к средствам правовой защиты не только в случае споров по договорам, но и в случаях проблем с соблюдением прав человека в результате заключения таких контрактов; расширение применения альтернативных способов разрешения споров к некоммерческим спорам, включая споры по правам человека; требование к лицензиатам создавать механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне или участвовать в них; требование к операторам добывающего сектора вносить средства в фонды компенсации и возмещения ущерба, связанного с изменением климата; предоставление сообществам возможности получать доступ к таким средствам правовой защиты и добиваться других средств правовой защиты от инвесторов добывающего сектора. Эти механизмы должны быть направлены на устранение трудностей, с которыми сталкиваются те, кого затрагивают программы энергетического перехода.

Вставка 13

Примеры эффективной практики: механизмы рассмотрения жалоб

В Африканском банке развития (АфБР) создан независимый механизм обжалования, который предоставляет сообществам возможность высказывать претензии по проектам, финансируемым Банком.

Юриисконсульт по вопросам подотчетности обеспечивает функционирование Механизма подотчетности, который представляет собой базу данных об отчетных документах, представленных в АфБР и другие аналогичные независимые механизмы по финансируемым ими проектам, в том числе по программам энергетического перехода.

В Гане учреждена общинная информационная платформа по вопросам добычи полезных ископаемых, которая предоставляет сообществам, пострадавшим от деятельности по добыче полезных ископаемых, возможность заявить о своих проблемах и получить компенсацию за причиненный ущерб.

В Бразилии «столы для диалога» используются в качестве механизма, обеспечивающего эффективное участие населения в принятии решений и доступ к средствам правовой защиты в связи с проектами по добыче полезных ископаемых. Например, в муниципалитете Баркарена был создан «стол для диалога» между населением и добывающей компанией после получения информации о негативном воздействии проектов компании на окружающую среду и здоровье людей.

Центр информационных ресурсов по вопросам бизнеса и соблюдения прав человека издает журнал «Транзишн минерал трекер», в котором освещаются случаи предполагаемых нарушений прав человека, связанные с добычей полезных ископаемых, необходимых для энергетического перехода.

60. Механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне, которые могут быть распространены на всю цепочку создания стоимости, также имеют исключительно важное значение для облегчения доступа к средствам правовой

защиты. Такие механизмы могут также информировать предприятия, чтобы они могли изменить свою политику на основе извлеченных уроков, избежать повторения нарушений и предотвратить нарушения прав человека в будущем (см. принципы 29 и 31 Руководящих принципов).

61. В связи с намечаемым принятием в некоторых государствах законодательства об обязательном проявлении должной осмотрительности по вопросам соблюдения прав человека у соответствующих государств имеется возможность предпринять значимые шаги по улучшению доступа к средствам правовой защиты, в том числе путем принятия положений о переносе бремени доказывания, поскольку ограниченный доступ к доказательствам, таким как внутренние документы предприятия, часто затрудняет истцам обосновывать свои претензии. Государства также могут продвигать меры и механизмы, способствующие доступу к правосудию и получению компенсации, реституции и реабилитации. Такие меры могут включать в себя меры по защите и поддержке истцов, а также меры по профессиональной подготовке судебного персонала для того, чтобы юристы, адвокаты, судебные коллегии и судьи понимали специфику энергетического перехода и могли эффективно рассматривать дела, связанные с нарушением прав человека.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

62. Государства должны использовать осуществляемый в настоящее время энергетический переход для продвижения законов и политики справедливого энергетического перехода и для установления ответственности деловых кругов, включая инвесторов, за нарушения прав человека по всей цепочке создания стоимости. Принимая меры на основе приведенных ниже рекомендаций, государства и деловые круги могут обеспечить, чтобы деятельность по достижению целей устойчивого развития и осуществление Парижского соглашения предусматривали гарантии защиты прав человека.

63. Для обеспечения справедливого энергетического перехода государства должны обеспечить согласованность политики в добывающем секторе, включая осуществление законодательства о праве на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Для повышения согласованности мер политики энергетическую, экологическую и инвестиционную политику необходимо разрабатывать совместно, обеспечивая при этом постоянную защиту прав человека. Процесс обеспечения справедливого перехода потребует также тесной координации между международными и региональными институтами и организациями, национальными правительствами и субнациональными органами власти. Государства должны соблюдать свои экстерриториальные обязательства, поскольку усилия по выполнению международных обязательств в области климата внутри страны не могут служить оправданием для игнорирования нарушений прав человека в государствах, где ведется добыча полезных ископаемых. От условий, устанавливаемых в соглашениях о деятельности добывающего сектора, зависит способность государств регулировать поведение предприятий в контексте энергетического перехода на основе справедливости и соблюдения прав человека. Поэтому при ведении переговоров о заключении новых контрактов, концессий или двусторонних соглашений в области добычи полезных ископаемых, а также при реформировании уже существующих соглашений, государствам следует сохранять пространство для маневра во внутренней политике, чтобы выполнять свои обязательства в области прав человека согласно международному праву и

в соответствии с принципом 9 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

64. Предприятия, особенно в добывающем секторе, должны играть центральную роль в продвижении культуры соблюдения прав человека при разработке и реализации программ энергетического перехода. Предприятия должны стремиться к интеграции вопросов, касающихся прав человека, в текущие планы и программы энергетического перехода, чтобы не допустить негативных последствий соответствующей деятельности для осуществления прав человека; достижению этой цели служит и организация социального диалога. На основе более полного раскрытия информации и ее прозрачности возможно принятие более обоснованных решений, а также упрощение доступа к средствам правовой защиты. Кроме того, растущее число нормативных изменений, происходящих на национальном, региональном и международном уровнях, повышают ожидания в отношении того, что деловые круги добывающего сектора, включая инвесторов, должны действовать более активно для предотвращения, смягчения и устранения негативных последствий их деятельности в рамках энергетического перехода для осуществления прав человека. Для обеспечения справедливого энергетического перехода программы энергетического перехода должны разрабатываться с учетом международных стандартов в области прав человека и Руководящих принципов, в том числе с учетом стандартов достойной работы, наращивания человеческого потенциала, социальной интеграции, участия общественности и охраны окружающей среды.

65. При реализации программ энергетического перехода в добывающем секторе наличие эффективных средств правовой защиты будет иметь исключительно важное значение для отдельных лиц и сообществ, которые в ходе этого перехода могут столкнуться с нарушениями прав человека. Необходимо полностью устранить любые законодательные, институциональные и процедурные барьеры, которые ограничивают возможности правовой защиты отдельных лиц и сообществ, пострадавших от программ энергетического перехода, или затягивают соответствующие процедуры.

66. В конечном счете справедливый энергетический переход должен быть направлен не только на скорейшее достижение экологической устойчивости, но и на обеспечение прав человека, гарантируя, что никто не останется без внимания. Для обеспечения справедливого энергетического перехода требуются системные изменения, которые способствуют формированию моделей устойчивого потребления, обеспечивают справедливый доступ к чистой энергии и уделяют приоритетное внимание благосостоянию людей и планеты в целом, при полном соблюдении международного права в области прав человека.

В. Рекомендации

67. Рабочая группа хотела бы подтвердить рекомендации, сформулированные в ее предыдущих докладах⁴⁶, а также в докладах Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в контексте изменения климата⁴⁷, Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой,

⁴⁶ См. A/77/201, A/76/238, A/75/212, A/74/198, A/73/163, A/72/162, A/68/279, A/HRC/53/24, A/HRC/53/24/Add.4, A/HRC/47/39/Add.1, A/HRC/47/39/Add.2, A/HRC/47/39/Add.3, A/HRC/44/43, A/HRC/41/43 и A/HRC/35/32; и www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/workinggroupbusiness/Information-Note-Climate-Change-and-UNGPs.pdf.

⁴⁷ См. A/77/226.

здоровой и устойчивой окружающей средой⁴⁸, Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов⁴⁹, Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации⁵⁰, Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов⁵¹, Группы экспертов высокого уровня по обязательствам негосударственных субъектов по достижению чистого нулевого уровня выбросов и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека⁵². Кроме того, Рабочая группа предлагает следующие рекомендации.

68. Рабочая группа предлагает следующие рекомендации государствам:

а) принять четкую и всеобъемлющую нормативную базу для достижения целей энергетического перехода на основе справедливости и соблюдения прав человека. Контракты, определяемые на национальном уровне вклады, закупки и другие нормативные документы, касающиеся добывающего сектора, должны:

i) содержать требования к предприятиям соблюдать и выполнять международные обязательства в области прав человека при разработке или реализации программ энергетического перехода, в том числе путем учета пересекающихся форм дискриминации и социального отчуждения, и обеспечивать разработку инклюзивных и последовательных программ, учитывающих гендерные аспекты;

ii) включать в себя обязательные для исполнения положения о должной осмотрительности в вопросах соблюдения прав человека, защиты окружающей среды и мер по борьбе с изменением климата с учетом гендерных аспектов; действие этих положений должно распространяться на деятельность государственных органов и предприятий, находящихся в государственной собственности;

iii) требовать от предприятий выявления рисков, которым подвергаются коренные народы и другие уязвимые группы населения, и управления такими рисками, в том числе на основе обязательного получения свободного, предварительного и осознанного согласия общин коренных народов до принятия любых решений, которые могут негативно повлиять на их права;

iv) признать и обеспечить защиту деятельности защитников окружающей среды и прав человека, в том числе путем подачи антистратегических исков против законодательных норм, регулирующих участие общественности, и путем создания финансируемых надлежащим образом механизмов защиты, гарантирующих права защитников окружающей среды и прав человека;

v) требовать от предприятий добывающего сектора подтверждений того, что они предпринимают эффективные действия по устранению негативного воздействия программ энергетического перехода на права человека и окружающую среду, путем предоставления отчетности о

⁴⁸ См. A/77/284, A/74/161 и A/HRC/31/52.

⁴⁹ См. A/HRC/54/31, A/HRC/36/46, A/HRC/33/42 и A/HRC/24/41.

⁵⁰ См. A/76/222.

⁵¹ См. A/77/183, A/HRC/54/25, A/HRC/54/25/Add.2, A/HRC/51/35 и A/HRC/21/48.

⁵² См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/ClimateChange/materials/KMBusiness.pdf.

составе их советов директоров, о кадровых назначениях, практике закупок и операционной деятельности;

vi) наказывать за использование недостоверных и вводящих в заблуждение заявлений или маркировки, связанных с энергетическим переходом, и препятствовать использованию технологий гринвошинга, требуя от предприятий раскрывать в прозрачной форме информацию о своих программах справедливого энергетического перехода, о принятых мерах и о проверяемом прогрессе в реализации таких программ;

vii) разработать комплексные и стандартизированные подходы, касающиеся сбора данных предприятиями добывающего сектора, обеспечивающие представление инвесторами отчетности по вопросам энергетического перехода в общедоступной и прозрачной форме и на языках, понятных затрагиваемым общинам, гражданскому обществу и другим заинтересованным сторонам отрасли и конечным потребителям ее продукции;

viii) определить для всех коммерческих предприятий четко сформулированные ожидания в отношении расширения участия общественности в принятии решений, касающихся реализации программ энергетического перехода, таким образом, чтобы было обеспечено равенство и исключена любая дискриминация;

ix) разработать более амбициозные долгосрочные планы, касающиеся достижения нулевого уровня выбросов углерода, чтобы положить конец чрезвычайной ситуации, вызванной изменением климата, и реализовать право на здоровую окружающую среду, особенно в добывающем секторе;

b) активно участвовать на международном уровне в оказании поддержки разрабатываемым в настоящее время юридически обязательным документам, таким как документы по борьбе с пластиковым загрязнением и по правам человека в аспекте предпринимательской деятельности;

c) обеспечить мобилизацию финансовых и технических ресурсов для оказания помощи ресурсозависимым государствам в рамках общих глобальных усилий и международной солидарности для достижения амбициозных целей энергетического перехода;

d) разработать национальные стратегии и законодательство и поддерживать региональные стратегии экологичной («зеленой») разработки и использования полезных ископаемых в целях укрепления надежного, ответственного и совместимого с Руководящими принципами производства и поставок полезных ископаемых, критически важных для осуществления энергетического перехода;

e) пересмотреть нынешнюю налогово-бюджетную политику, проводимую в отношении добывающего сектора и ориентированную на осуществление энергетического перехода, с тем чтобы обеспечить соблюдение права затрагиваемых общин на участие в совместном использовании получаемых выгод;

f) в срочном порядке пересмотреть и перезаключить существующие контракты, концессии, практику закупок и двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения в добывающей отрасли с целью устранения любых нормативных ограничений, препятствующих справедливому энергетическому переходу, и обеспечить, чтобы в новых соглашениях

сохранялась возможность эффективного управления программами энергетического перехода в добывающем секторе;

g) ликвидировать субсидии и налоговые льготы на ископаемое топливо, поощряющие чрезмерное потребление и препятствующие достижению устойчивости, путем их отмены на справедливой, упорядоченной и ответственной основе, никого не оставляя без внимания;

h) разработать социальные и финансовые программы, программы развития потенциала и программы расширения прав и возможностей, позволяющие заинтересованным сторонам, особенно работникам и малым и средним предприятиям, выходящим из добывающего сектора, приобретать знания, навыки и умения, необходимые для перехода в другие сектора экономики или создания собственных устойчивых малых и средних предприятий при соблюдении стандартов в области прав человека;

i) защищать и поддерживать права защитников экологических прав, чтобы они могли продолжать свою важную работу, такую как пропаганда соблюдения корпорациями прав человека и права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду;

j) обеспечить, чтобы при ускоренной оценке воздействия использования критически важных минералов и материалов на окружающую среду должным образом учитывались все вопросы, связанные с правами человека;

k) рассмотреть возможность ратификации Соглашения Эскасу, подписанного государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, и Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), другими государствами;

l) укреплять координацию политики и регулирования в целях ликвидации незаконной эксплуатации, незаконного оборота, хищений и незаконной торговли природными ресурсами, особенно минеральным сырьем, необходимым для процессов энергетического перехода;

m) содействовать формализации кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых, в том числе путем:

i) оказания технической и финансовой поддержки операторам кустарных и мелкомасштабных добывающих предприятий;

ii) обеспечения соблюдения стандартов в области охраны здоровья, безопасности, окружающей среды и прав человека на всех объектах добычи;

iii) поощрения и поддержки сильного руководства в затрагиваемых общинах для расширения прав и возможностей женщин и защиты детей;

iv) обеспечения того, чтобы политика в области добывающей промышленности и практика ее реализации учитывали специфику сектора кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых;

v) эффективного вовлечения шахтеров в секторе кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых в работу по поиску основанных на правах человека решений проблем неформальной экономики;

n) облегчить доступ к средствам правовой защиты, в том числе путем:

i) разработки руководящих принципов урегулирования жалоб, споров и конфликтов и создания Управления омбудсмена и независимого корпоративного наблюдательного органа, способного эффективно разрешать споры, связанные с программами энергетического перехода;

ii) разработки четких и всеобъемлющих правил и политики использования альтернативных методов разрешения споров для обеспечения своевременного, оперативного и эффективного разрешения споров, связанных с энергетическим переходом, так чтобы можно было снизить напряженность конфликтов и обеспечивать своевременный доступ к средствам правовой защиты;

iii) привлечения предприятий к гражданской и уголовной ответственности за любые негативные последствия для прав человека и окружающей среды, связанные с деятельностью их глобальных цепочек создания стоимости, с выполнением конкретных операций и с их деловыми отношениями в целом;

iv) пересмотра законодательства, регулирующего деятельность добывающего сектора, двусторонних инвестиционных договоров, концессий и контрактов с целью гарантирования в них надлежащих мер и механизмов для доступа к правосудию и получению компенсации, реституции и реабилитации;

o) создания и укрепления национальных правозащитных институтов и предоставления им финансовых ресурсов, в частности для оказания помощи в координации соответствующих процедур участия и механизмов подачи жалоб, а также для надзора за действиями по устранению негативных последствий реализации программ энергетического перехода;

p) обеспечения необходимой профессиональной подготовки государственных служащих и судей, чтобы они были в состоянии и имели возможности для мониторинга воздействия программ энергетического перехода на права человека;

q) разработки программ повышения осведомленности и развития потенциала общественности по вопросам устойчивого потребления и справедливого энергетического перехода, чтобы все граждане лучше понимали свои права и обязанности в контексте энергетического перехода;

r) создания условий для того, чтобы принадлежащие государству предприятия и государственные учреждения, работающие в добывающем секторе или имеющие к нему отношение, действовали в полном соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, добиваясь предотвращения и смягчения негативного воздействия деятельности сектора на права человека;

s) разработки стратегий энергетического перехода на основе значимых консультаций со всеми заинтересованными сторонами и получения свободного, предварительного и осознанного согласия общин коренных народов.

69. Рабочая группа предлагает следующие рекомендации предприятиям, включая инвесторов:

a) обеспечивать, чтобы все их существующие и будущие программы энергетического перехода соответствовали международным

обязательствам в области прав человека, а также Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в том числе путем учета пересекающихся форм дискриминации и социального отчуждения, при разработке инклюзивных и последовательных программ, учитывающих гендерные аспекты;

b) привести свою деловую практику, политику, процессы, структуры управления и решения в соответствие с целями Парижского соглашения, включая требование о том, что стороны (в том числе предприятия, находящиеся в государственной собственности) должны соблюдать, поощрять и учитывать права человека при принятии мер, направленных на решение проблем, связанных с изменением климата;

c) на протяжении всей своей деятельности, при разработке, финансировании и реализации программ энергетического перехода проявлять должную осмотрительность и заботу о соблюдении прав человека и защите окружающей среды, в том числе с учетом гендерных аспектов;

d) обеспечивать проведение эффективных и значимых консультаций со всеми соответствующими правообладателями по вопросам фактического и потенциального воздействия программ энергетического перехода на права человека и право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду и обеспечить свободное, предварительное и осознанное согласие общин коренных народов на проведение мероприятий, связанных с энергетическим переходом;

e) не допускать использования технологий гринвошинга и вводящих в заблуждение заявлений о своих программах, связанных с энергетическим переходом, предоставляя четкую, достоверную, прозрачную и доступную информацию о таких программах;

f) прекратить действие схем компенсации за выбросы углерода и разработать более амбициозные планы достижения нулевого уровня выбросов углерода в качестве долгосрочной основы для преодоления чрезвычайной ситуации, вызванной изменением климата, и для деятельности по реализации права на здоровую окружающую среду;

g) принять срочные меры по исправлению положения, в том числе прекратить связанные с энергетическим переходом программы, оказывающие неблагоприятное воздействие на права человека напрямую или путем финансирования или иной поддержки такого воздействия, с уделением особого внимания воздействию таких программ на уязвимые группы населения;

h) использовать свои рычаги влияния на деловых партнеров, в активах которых соответствующие предприятия участвуют или с которыми они связаны напрямую по линии закупок, оперативной деятельности, продукции или услуг, для предотвращения, уменьшения или смягчения любого негативного воздействия на права человека, связанного с энергетическим переходом;

i) осуществлять инвестиции в наращивание потенциала, в том числе для того, чтобы:

i) обеспечивать обучение своих работников по вопросам защиты прав человека, так чтобы они могли отслеживать воздействие проектов энергетического перехода на права человека;

- ii) организовать обучение членов общин, затрагиваемых проектами энергетического перехода, с тем чтобы они имели возможность принимать участие в работах по реализации соответствующих проектов и получать выгоды от их функционирования;
- iii) в сотрудничестве с высшими учебными заведениями, профсоюзами и другими объединениями трудящихся организовать профессиональную переподготовку работников для получения ими компетенций, необходимых для работы на новых рабочих местах в проектах энергетического перехода;
- j) принять на себя обязательства по обеспечению прозрачности в соответствии с глобальными стандартами, такими как стандарты, установленные в Инициативе по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях;
- k) поддерживать деятельность защитников экологических прав человека и демонстрировать абсолютную нетерпимость к нападениям на этих субъектов и к репрессиям в отношении них;
- l) устранять препятствия на пути реализации права на свободу ассоциации во всех звеньях цепочки создания стоимости, распространив это право не только на тех, кто находится в традиционных отношениях работодатель — работник, но и на всех других трудящихся.

70. Рабочая группа предлагает следующие рекомендации Организации Объединенных Наций:

- a) укреплять и поддерживать многостороннее взаимодействие и сотрудничество заинтересованных сторон в целях распространения и осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в контексте справедливого энергетического перехода;
- b) содействовать значимому, эффективному и информированному участию всех заинтересованных сторон в разработке и осуществлении программ и проектов энергетического перехода;
- c) в рамках своих программ выявлять, снижать и устранять риски возмездия в отношении защитников экологических прав человека;
- d) поощрять международное сотрудничество, политику и руководящие принципы, способствующие осуществлению справедливого энергетического перехода;
- e) поддерживать усилия по наращиванию потенциала для обеспечения справедливого энергетического перехода.